

Лариса ДОЛИНА

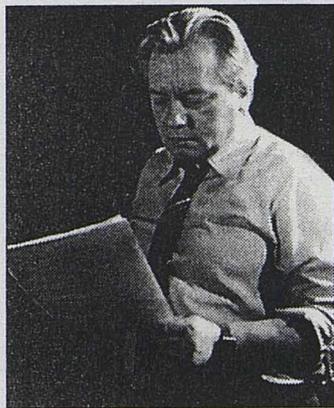

Это было в 1978 году, в Сочи, где я тогда жила. В Зимнем театре проходил Второй всероссийский конкурс исполнителей советской песни. Я была выдвинута на него сочинским объединением музыкальных ансамблей. В жюри входили 42 человека, среди которых, помню, были А.Пахмутова, Н.Добронравов, И.Кобзон, Я.Френкель, М.Фрадкин, О.Фельцман, О.Лундстрем... Конкурс проходил в три тура. Уже после второго я явно лидировала и поняла, что какую-нибудь премию да получу. В финале я исполняла песню Евгения Птичкина на слова Анатолия Поперечного "Вы хотите мне что-то сказать" и "Песню протеста нейтронной бомбе" ленинградцев Валерия Савостьянова и поэта Анатолия Римицана. Зрители принимали меня более чем хорошо, а в результате я получила только вторую премию. Первую мне не дали лишь потому, что в то время я работала в ресторане, тогда это считалось зазорным. Но и вторая послужила для меня отличным трамплином — я сразу получила приглашение от Анатолия Кролла в его оркестр "Современник" и переехала в Москву.

Виктор ЛИСАКОВИЧ

В начале шестидесятых годов в моей жизни был поистине "звездный" период — премии сыпались одна за другой. "Серебряный голубь" в Лейпциге за "Его звали Федор", "Золотой голубь" в том же Лейпциге за "Катюшу". А первую свою премию я получил, еще будучи студентом мастерской документального кино ВГИКа, руководимой сначала А.А.Ованесовой, а потом Л.М.Кристи, за картину "Осень надежды". Это была заказная

работа, она делалась по заказу Общества Красного Креста и посвящалась истории борьбы с полиомиелитом. "Осень надежды" была послана на фестиваль в Канни. Конечно, не на большой фестиваль, а на проходивший параллельно фестиваль, посвященный 100-летию Общества Красного Креста. Сам я, разумеется, туда не ездил, но в один прекрасный день меня проинформировали, что так, мол, и так, моему фильму присужден приз "За гуманизм". Подобное известие стало для меня в высшей степени неожиданным. Это сейчас, не надеясь собрать зрителей, иные режиссеры снимают фильмы в расчете добиться ус-

пеха на каком-нибудь фестивале. Раньше же картины делались несколько по-иному — в первую очередь хотелось выразить свои чувства.

Кстати, в семидесятые годы Всесоюзное бюро пропаганды киноискусства издало брошюру, посвященную моему творчеству. И в ней из-за ошибки редактора вместо "приз "За гуманизм" было напечатано "приз "За коммунизм". Такой награды в Каннах быть не могло.

Виктор ШЕНДЕРОВИЧ

Первая полученная мною профессиональная награда была довольно незначительной — я занял пятое место на конкурсе писателей-сатириков в Одессе.

Тот конкурс проходил по случаю разбушевавшейся перестройки, в восемьдесят девятом году, в рамках "Юморины". Будучи человеком молодым и нахальным, я положил в чемодан белую рубашку, несколько машинописных листков и устремился на юг.

Притом об эстрадном хлебе имел представление весьма

смутное. А как выяснилось уже в процессе конкурса, оценивался в нем не столько текст, сколько способность рассмешить почтенную публику, или, как говорят суровые профессионалы жанра, "положить зал".

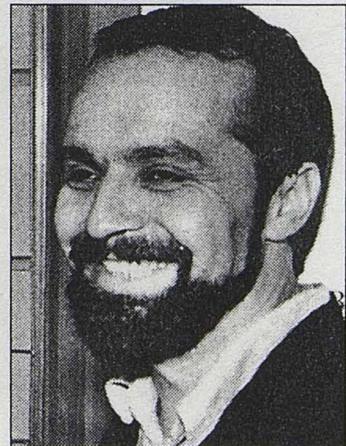
Сочетаются же эти два умения далеко не всегда (для примера предлагаю вам вообразить на эстраде ну, скажем, Антошу Чехонте и Михаила Зощенко в качестве участников программы "Аншлаг").

Кроме того, места в жюри конкурса, опять же по случаю демократизации, были открыты для всех. Там сидели журналистка, банкир, советский работник, редактор радио... Обидно, что никак не были представлены железнодорожники и работники ГАИ.

Но! Председателем жюри был Григорий Горин.

Я читал довольно изящный и чудовищно длинный рассказ — читал, разумеется, в полной тишине. Позже Горин утверждал, что я бормотал свой опус, глядя прямо на него и как бы даже с вызовом: мол, вы тоже не умеете толком стоять на эстраде... Я этого не помню — я вообще ничего не помню. Кажется, я вообще был без сознания...

Горин хотел дать мне первое место. Но журналистка, банкир, советский работник и редактор радио с ним не согласились. В их

наградные листы я не входил вообще и в результате компромисса стал пятым.

Будучи, как сказано выше, молодым и нахальным, я жутко переживал свое пятое место. Оно казалось мне поражением.

Я еще не сознавал, что получил на этом конкурсе настоящий Гран-при — внимание и симпатию Григория Горина...